

СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ «ЖИЗНЕННОЙ ПОЗИЦИИ» РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ**Валерий Владиславович СМИРНОВ ^{a*}, Алена Владимировна МУЛЕНДЕЕВА ^b**

^a кандидат экономических наук, доцент кафедры отраслевой экономики факультета управления и социальных технологий, Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова (ЧувГУ), Чебоксары, Российская Федерация
walera712006@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6198-3157>
SPIN-код: 3120-4077

^b старший преподаватель кафедры физической географии и геоморфологии историко-географического факультета, Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова (ЧувГУ), Чебоксары, Российская Федерация
alena-mulendeeva@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-9852-9804>
SPIN-код: 9404-7292

* Ответственный автор

История статьи:

Получена 14.02.2018
Получена в доработанном виде 21.08.2018
Одобрена 20.04.2019
Доступна онлайн 17.06.2019

УДК 332.05

JEL: E13, E43, E52, G18, G21, G38, R12

Ключевые слова: анализ, жизненная позиция, регион, системное строение, темпы прироста, теоретико-методический подход

Аннотация

Предмет. Теоретико-методический подход к оценке «жизненной позиции» российских регионов.

Цели. Проведение системного анализа «жизненной позиции» российских регионов с учетом соответствующих нелинейных уравнений, выявление группы регионов-лидеров, а также определение возможности активизации позиции.

Методология. Фундаментальные положения теории и практики системного анализа, экономические законы, результаты научных исследований в области равновесного и неравновесного развития экономики.

Результаты. На основе построения взаимообусловленной совокупности нелинейных уравнений темпов прироста среднегодовой численности населения, индекса физического объема инвестиций в основной капитал, индекса промышленного производства, степени износа основных фондов, удельного веса убыточных организаций, изменения среднегодовой численности занятых выявлены регионы – лидеры с активной, пассивной и негативной «жизненной позицией».

Выводы. Сущность «жизненной позиции» российских регионов рассматривается как «системное строение», способное приспосабливаться к новым вызовам. Критерием отнесения региона к определенной позиции служит «равновесная» парадигма, реализуемая посредством совокупности нелинейных уравнений темпов прироста основных социально-экономических показателей.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2018

Для цитирования: Смирнов В.В., Мулендеева А.В. Системный анализ «жизненной позиции» российских регионов // *Региональная экономика: теория и практика*. – 2019. – Т. 17, № 6. – С. 1019 – 1032.
<https://doi.org/10.24891/re.17.6.1019>

Введение

Для осмысления сущности «жизненной позиции» российских регионов в современных реалиях необходимо понять их «системное строение». Следует ответить на вопрос, что наполняет «жизнь» региона, где она является активной, а где пассивной или даже негативной. Приспосабливаясь к новым

вызовам, «системное строение» позволяет российским регионам сформировать адаптивное многообразие самовоспроизводящихся комплексов и воспроизводственных процессов с учетом сложившихся и прогнозируемых изменений. Основой «системного строения» региона является сообщество людей, объединенных общей целью, а наполнением

(средой обитания) – ресурсы для ее достижения.

С экономической точки зрения, критерием отнесения региона к определенной форме «жизненной позиции» служит «равновесная» парадигма, реализованная в форме перехода от одного равновесного состояния к другому (эволюция экономики) [1]. Равновесная парадигма все более тяготеет к модели приспособления к равновесию (так называемый «Крест Маршалла»), нахождению его оптимума по Парето, что связано с истощением ресурсов для достижения целей региональных социальных сообществ.

Скорое истощение ресурсов, необходимых для реализации «жизненной позиции» российских регионов, обусловлено сложным характером темпов их прироста: «активной жизненной позицией», «пассивной жизненной позицией», «негативной жизненной позицией». Это объясняется длительностью перехода к новой социально-экономической системе [2], нестабильностью развития [3], особенностями социально-экономической системы государственно-олигархо-рыночного типа [4], противоречиями между производственно-потребительским сектором и кредитно-финансовой системой¹, сырьевой направленностью экономики при критическом уровне неравенства личных доходов², отсутствием взвешенной политики использования природных ресурсов [5].

Анализ «жизненной позиции» регионов по темпам прироста среднегодовой численности населения

Основным показателем является наличие стабильно высокого темпа прироста, а также его динамика. В результате оценки по темпам прироста среднегодовой численности населения за 2010–2016 гг. (рис. 1) выявлены группы регионов-лидеров:

¹ Пётраков Н. Модернизация экономики как антикризисная мера // Проблемы теории и практики управления. 2009. № 6. С. 8–15.

² Гринберг Р.С. Из кризиса не выйти без смены модели экономической политики // Вестник института экономики РАН. 2015. № 1. С. 7–9.
URL: http://inecon.org/images/stories/publicacii/vesnik-ran/2015/VIE_RAS_1_2015.pdf

– активная позиция: Москва (1,3), Санкт-Петербург (1,3) и Севастополь (4,6), Краснодарский край (1), области – Тюменская (1,2), Московская (0,7), Калининградская (0,7), Ленинградская (0,7) и Новосибирская (0,7), республики – Ингушетия (2,4), Чеченская (1,8), Дагестан (0,8), Алтай (0,8), Крым (0,7);

– пассивная позиция: Пермский край (0), Воронежская (0), Калужская (0), Омская (0), Курская (-0,1), Ярославская (-0,1) и Самарская (-0,1) области, республики Башкортостан (0) и Удмуртская (-0,1);

– негативная позиция: Магаданская (-1,3), Курганская (-1), Псковская (-0,8), Мурманская (-0,8), Архангельская (-0,8), Тамбовская (-0,8), Брянская (-0,8), Орловская (-0,7) и Тверская (-0,7) области, Еврейская автономная область (-1,1), Республика Коми (-1).

Результирующие показатели по темпам прироста среднегодовой численности населения отражают реализуемую Правительством России политику поддержки дотационных регионов (в том числе Севастополя и Республики Крым), последствием которой стало целевое перераспределение инвестиционных ресурсов (темпы прироста индекса физического объема инвестиций в основной капитал отражены на рис. 2. Линия тренда: $y = -0,8714Ln(x) + 2,9763$, $R^2 = 0,9241$) Это положение не снижает возможности перехода регионов от пассивной и негативной позиции к активной, а также не противоречит принципам устойчивого развития [6, 7].

Анализ по темпам прироста индекса физического объема инвестиций в основной капитал

В результате оценки по темпам прироста индекса физического объема инвестиций в основной капитал (средние значения за 2010–2016 гг. представлены на рис. 2) выявлены группы регионов-лидеров:

– активная позиция: Севастополь (16,82), Камчатский край (5,72), Чукотский

автономный округ (70,6), Вологодская (13,83) и Курганская (8,7) области, республики Ингушетия (25,77), Саха (Якутия) (19,5), Калмыкия (6,74), Алтай (6) и Карачаево-Черкесская (5,74);

– пассивная позиция: Пермский край (0,18), Ленинградская (0,99), Новгородская (0,96), Томская (0,72), Курская (0,68), Псковская (0,53), Волгоградская (0,5) и Орловская (0,37) области, республики Башкортостан (0,94) и Кабардино-Балкарская (0,76);

– негативная позиция: Краснодарский (-9,93) и Хабаровский (-6,52) края, Самарская (-8,18), Свердловская (-5,27), Пензенская (-4,77) и Омская (-4,61) области, республики Марий Эл (-9,26), Тыва (-8,41), Бурятия (-8,3), Чувашская (-5,23), Хакасия (-4,89).

Результирующие показатели по темпам прироста индекса физического объема инвестиций в основной капитал отражают приоритетные направления – поддержку нефтегазовых и дотационных регионов Северного Кавказа. Поддержка Правительством России дотационных регионов повысила устойчивость динамики темпов прироста индекса промышленного производства (рис. 3).

Линии тренда: темпы прироста среднегодовой численности населения $y = -0,8714 \ln(x) + 2,9763$, $R^2 = 0,9241$ относительно темпов прироста индекса физического объема инвестиций в основной капитал $y = -9,1359 \ln(x) + 32,288$, $R^2 = 0,7358$. Значительно снизились возможности перехода группы регионов от пассивной и негативной позиций к активной, связанные с сохраняющимися приоритетами на добычу и реализацию энергосырьевых товаров³.

Анализ по темпам прироста индекса промышленного производства

В результате оценки по темпам прироста индекса промышленного производства

³ Батьковский М.А., Божко В.П., Булава И.В., Мингалиев К.Н. Анализ инновационного развития национальной экономики // Журнал экономической теории. 2009. № 4.

(средние значения за 2010–2016 гг. представлены на рис. 3) выявлены группы регионов-лидеров:

– активная позиция: Камчатский край (2), Чукотский автономный округ (2,85), Ростовская (1,92), Саратовская (1,32), Московская (1,3), Архангельская (1,07) и Сахалинская (1,04) области, республики Дагестан (10,29), Алтай (8,01), Хакасия (2,44), Чеченская (1,24), Ингушетия (1,04);

– пассивная позиция: Москва (0,88), Ставропольский (0,79) и Краснодарский (0,16) края, Мурманская (0,61), Тульская (0,49), Тамбовская (0,36), Ивановская (0,28), Тюменская (0,27) и Воронежская (0,23) области, республики Калмыкия (0,46) и Удмуртская (0,19);

– негативная позиция: Севастополь (-67,73), Красноярский (-4,93), Алтайский (-2,69) и Приморский (-2,31) края, Калужская (-3,11), Орловская (-2,83), Самарская (-2,33) и Челябинская (-2,27) области, республики Крым (-13,17), Бурятия (-4,86), Саха (Якутия) (-3,04) и Марий Эл (-2,62).

Темп прироста среднегодовой численности населения $y = -0,8714 \ln(x) + 2,9763$, $R^2 = 0,9241$; темп прироста индекса физического объема инвестиций в основной капитал $y = -9,1359 \ln(x) + 32,288$, $R^2 = 0,7358$ относительно GR индекса промышленного производства $y = -3,2346 \ln(x) + 9,6162$, $R^2 = 0,1423$.

Вырос потенциал для перехода группы регионов от пассивной и негативной позиций к активной, связанный с возможностью обновления основных фондов, то есть отмечено снижение темпов прироста степени износа основных фондов (рис. 4).

Возможности для увеличения темпов прироста индекса промышленного производства связаны с полным освоением передовых производственных технологий [8–12]. Значение указанного индекса в два раза превышает уровень реального использования передового оборудования. Темп прироста инвестиций в основной капитал (рис. 2) не достиг пороговых значений, необходимых для

модернизации (реиндустриализации) экономики российских регионов [13–16].

Анализ по темпам прироста степени износа основных фондов

В результате оценки по темпам прироста степени износа основных фондов (средние значения за 2010–2016 гг. представлены на *рис. 4*) выявлены группы регионов-лидеров:

- активная позиция: Санкт-Петербург (-0,9), Краснодарский (-1,78) и Камчатский (-0,65) края, Магаданская (-3,68), Курганская (-1,43), Пензенская (-1,09) и Брянская (-1,05) области, республики Чеченская (-2,42) и Ингушетия (-0,85);
- пассивная позиция: Москва (1,97), Хабаровский край (2,32), Владимирская (2,28), Астраханская (2,17), Вологодская (2,16), Кемеровская (2,11), Челябинская (1,98), Московская (1,79), Саратовская (1,78), Новгородская (1,69) и Ярославская (1,61) области, республики Чувашская (2,34), Саха (Якутия) (2,06) и Удмуртская (1,71), Еврейская автономная область (2,26);
- негативная позиция: Севастополь (31,56), Алтайский край (4,91), Чукотский автономный округ (6,65), Сахалинская (14,07), Иркутская (8,99), Амурская (7,9), Белгородская (4,72), Калининградская (4,45), Архангельская (4,39), Костромская (4,33) и Томская (4,16) области, республики Крым (7,66), Бурятия (7,55), Алтай (6,47), Карелия (5,91), Хакасия (5,78), Северная Осетия – Алания (4,74).

Темп прироста среднегодовой численности населения $y = -0,8714Ln(x) + 2,9763$, $R^2 = 0,9241$; темп прироста индекса физического объема инвестиций в основной капитал $y = -9,1359Ln(x) + 32,288$, $R^2 = 0,7358$ относительно темпов прироста индекса промышленного производства $y = -3,2346Ln(x) + 9,6162$, $R^2 = 0,1423$.

Вырос потенциал для регионов к активной позиции, связанный с возможностью обновления основных фондов: зафиксировано снижение темпов прироста степени износа основных фондов ($y = -4,0365Ln(x) + 16,536$, $R^2 = 0,7743$).

Анализ по темпам прироста удельного веса убыточных организаций

В результате оценки по темпам прироста удельного веса убыточных организаций (средние значения за 2010–2016 гг. представлены на *рис. 5*) выявлены группы регионов лидеров:

- активная позиция: Севастополь (-17,47), Костромская (-5,3), Томская (-5,24), Омская (-3,5), Архангельская (-3,34), Ленинградская (-3,32), Курганская (-2,99), Липецкая (-2,9), Тамбовская (-2,89), Еврейская автономная (-2,63), Сахалинская (-2,54) и Московская (-2,33) области, республики Крым (-11,74), Чеченская (-8,05), Карачаево-Черкесская (-3,4);
- пассивная позиция: Москва (0,98), Красноярский (0,95) и Краснодарский (0,15) края, Чукотский автономный округ (0,52), области – Ивановская (0,96), Рязанская (0,78), Новгородская (0,69), Вологодская (0,23), Свердловская (0,22) и Челябинская (0,18), Чувашская Республика (0,82);
- негативная позиция: Санкт-Петербург (3,39), Алтайский (6,84), Пермский (4,16), Забайкальский (3,54) и Приморский (3,19) края, Ульяновская (5,35), Амурская (4,76), Брянская (4,08), Мурманская (3,2), Оренбургская (3,14), Новосибирская (3,08) области, республики Калмыкия (8,43), Бурятия (5,52), Башкортостан (5,32), Мордовия (4,5), Хакасия (3,42) и Марий Эл (3,07).

Сгладились границы темпов прироста удельного веса убыточных организаций ($y = -3,3085Ln(x) + 11,443$, $R^2 = 0,6526$) относительно темпов прироста степени износа основных фондов ($y = -4,0365Ln(x) + 16,536$, $R^2 = 0,7743$), что способствует переходу некоторых регионов к активной позиции.

Анализ по темпам прироста изменения среднегодовой численности занятых

В результате оценки по темпам прироста изменения среднегодовой численности занятых (средние значения за 2010–2016 гг. показаны на *рис. 6*) выявлены группы регионов-лидеров:

- активная позиция: Москва (0,16), Приморский (0,34) и Пермский (0,18) края, Томская (0,47), Вологодская (0,27), Калининградская (0,22), Ростовская (0,22), Амурская (0,22) и Курская (0,21) области, республики Тыва (0,69), Ингушетия (0,33), Карелия (0,24), Калмыкия (0,12) и Кабардино-Балкарская (0,1);
- пассивная позиция: – Санкт-Петербург (0), Краснодарский (0,02), Ставропольский (0,01) и Забайкальский (0) края, Белгородская (0,05), Воронежская (0,05), Липецкая (0,05), Пензенская (0,02), Оренбургская (0,01) и Ульяновская (0,01) области;
- негативная позиция: Камчатский (–0,5) и Алтайский (–0,71) края, Новосибирская (–0,68), Смоленская (–0,65), Костромская (–0,56), Тульская (–0,43), Владимирская (–0,43) и Ленинградская (–0,45) области, республики Чеченская (–1,43), Бурятия (–0,89), Коми (–0,6), Северная Осетия – Алания (–0,49) и Чувашская (–0,44).

Выравнивание темпов прироста индекса промышленного производства ($y = -3,2346\ln(x)+9,6162$, $R^2=0,1423$), удельного веса убыточных организаций ($y = -3,3085\ln(x)+11,443$, $R^2=0,6526$), степени износа основных фондов ($y = -4,0365\ln(x)+16,536$, $R^2=0,7743$) оказало положительное влияние на темпы прироста изменения среднегодовой численности занятых ($y = -0,2957\ln(x)+0,8647$, $R^2=0,7347$) и стало ключевым фактором перехода некоторых регионов к активной позиции.

Заключение

В результате системного анализа «жизненной позиции» российских регионов на основе построения взаимообусловленной совокупности нелинейных уравнений (рис. 1–6): темпов прироста среднегодовой численности населения, индекса физического объема инвестиций в основной капитал, индекса промышленного производства, степени износа основных фондов, удельного веса убыточных организаций, изменения среднегодовой

численности занятых выявлены следующие регионы–лидеры:

- активная позиция: Севастополь, Камчатский край, Курганская и Московская области, республики Алтай, Ингушетия, Крым и Чеченская;
- пассивная позиция: Москва, Краснодарский край, Волгоградская, Воронежская и Новгородская области, республики Удмуртская и Чувашская;
- негативная позиция: Алтайский и Приморский края, Костромская, Мурманская, Орловская и Самарская области, республики Бурятия, Марий Эл и Хакасия.

Предложенный теоретико-методический подход и проведенный на его основе системный анализ позволяют расширить понятие экономической сущности региона, связанной с территориальным развитием производственных сил и производственных отношений [17, 18]⁴, физико-географической⁵, экономической⁶, политико-административной [19], социокультурной^{7, 8}, политической⁹ структурой региона. Подход дополняет современные зарубежные исследования в области количественного пространственного развития [20–22], формирования конкурентной парадигмы в пространственной экономике (Ж.-Ф. Тисс [23]).

⁴ Некрасов Н.Н. Региональная экономика. Теория, проблемы, методы. М.: Экономика, 1975. 317 с.

⁵ Казанский В.Л. Советское пространство: конструкция и деструкция // Регионология. 1998. № 5. С. 38–56. URL: <http://old.russ.ru/antolog/inoe/kagan.htm>

⁶ Федоренко Н.П. Оптимизация экономики. М.: Наука, 1977. 288 с.

⁷ Гоффе Н.В., Цапенко И.П. Россия в «шкуре леопарда»: социальные проблемы региональной политики // Мировая экономика и международные отношения. 1996. № 2. С. 17–25.

⁸ Ракитов А.И. Новый подход к взаимосвязи истории, информации и культуры: пример России // Вопросы философии. 1994. № 4. С. 67–73.

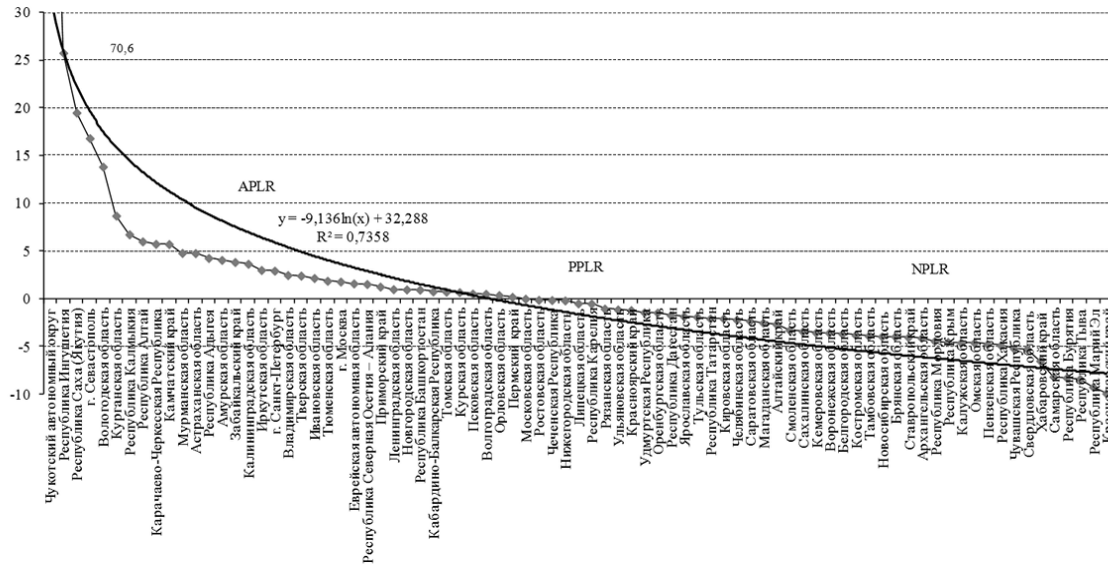
⁹ Барзилов С.И., Чернышев А.Г. Регион как политическое пространство // Свободная мысль. 1997. № 2. С. 3–13.

Рисунок 2

Позиции регионов в соответствии с темпами прироста индекса физического объема инвестиций в основной капитал

Figure 2

The positions of regions in accordance with the growth rate of the index of physical volume of investments in fixed assets

Примечание. APLR – активная позиция; PPLR – пассивная позиция; NPLR – негативная позиция.

Источник: авторская разработка на основе: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: Стат. сб. М.: Росстат, 2017

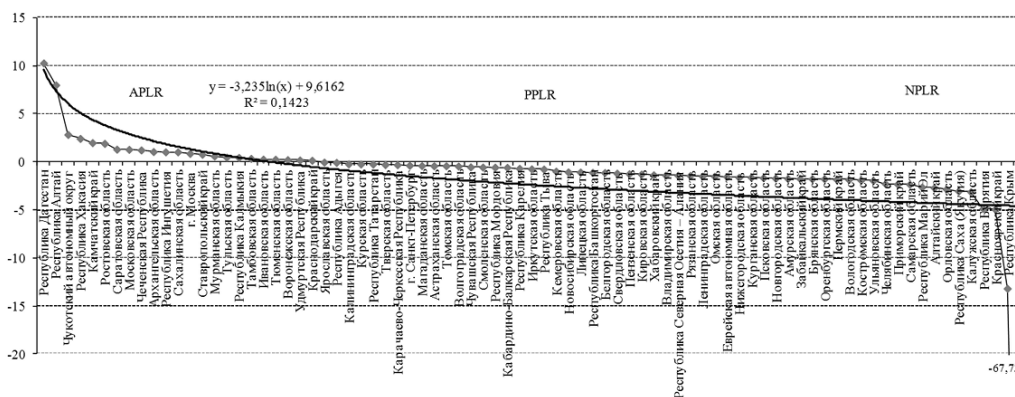
Source: Authoring, based on *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2017: Stat. sb* [Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2017: A statistical compendium]. Moscow, Rosstat Publ., 2017

Рисунок 3

Позиции регионов в соответствии с темпами прироста индекса промышленного производства

Figure 3

The positions of regions in accordance with the growth rate of the Industrial Production Index

Примечание. APLR – активная позиция; PPLR – пассивная позиция; NPLR – негативная позиция.

Источник: авторская разработка на основе: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: Стат. сб. М.: Росстат, 2017

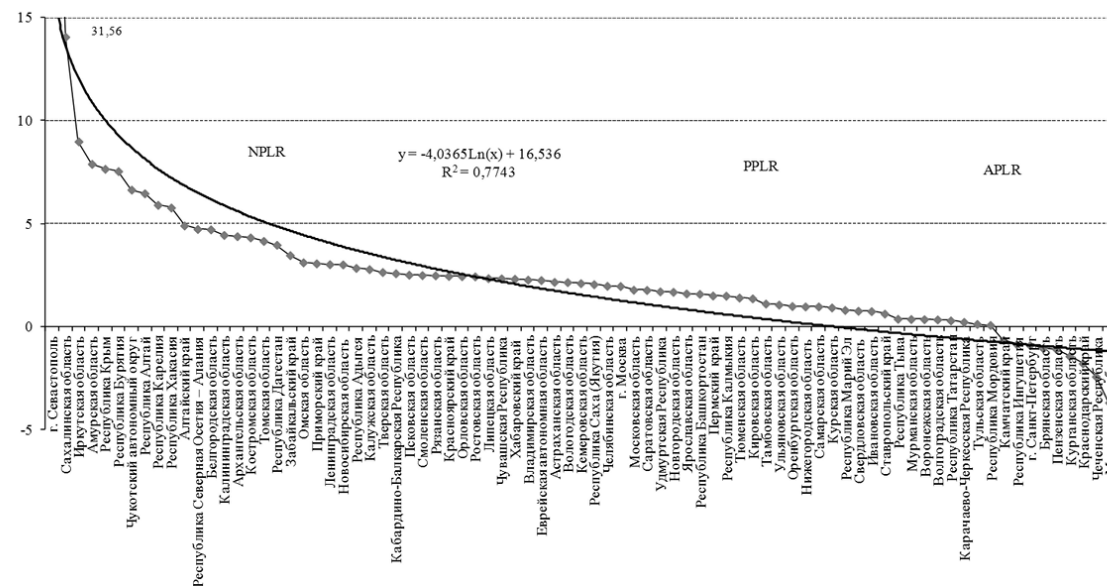
Source: Authoring, based on *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2017: Stat. sb* [Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2017: A statistical compendium]. Moscow, Rosstat Publ., 2017

Рисунок 4

Позиции регионов в соответствии с темпами прироста степени износа основных фондов

Figure 4

The positions of regions in accordance with the growth rate of depreciation of fixed assets

Примечание. APLR – активная позиция; PPLR – пассивная позиция; NPLR – негативная позиция.

Источник: авторская разработка на основе: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: Стат. сб. М.: Росстат, 2017

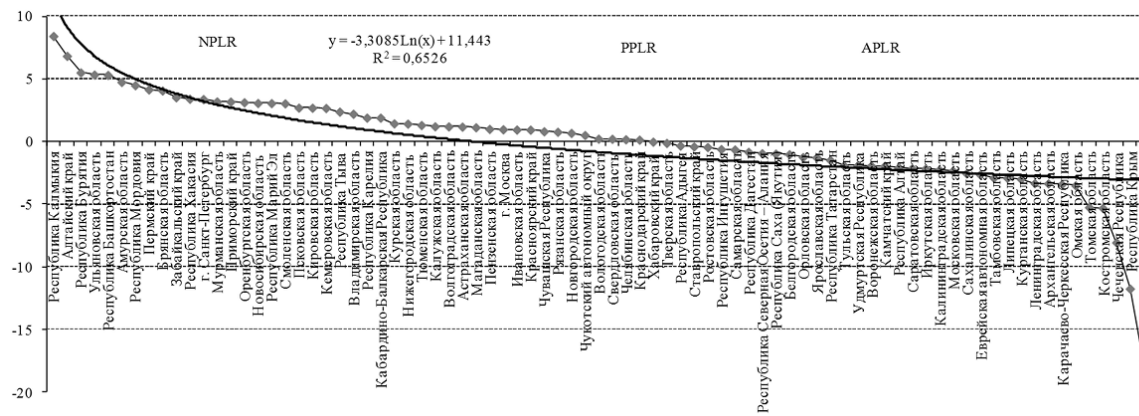
Source: Authoring, based on *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2017: Stat. sb* [Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2017: A statistical compendium]. Moscow, Rosstat Publ., 2017

Рисунок 5

Позиции регионов в соответствии с темпами прироста удельного веса убыточных организаций

Figure 5

The positions of regions in accordance with the growth rate of proportion of unprofitable organizations

Примечание. APLR – активная позиция; PPLR – пассивная позиция; NPLR – негативная позиция.

Источник: авторская разработка на основе: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: Стат. сб. М.: Росстат, 2017

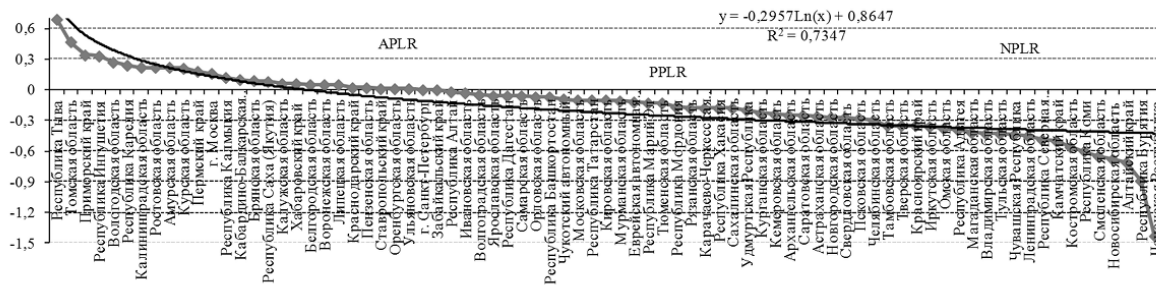
Source: Authoring, based on *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2017: Stat. sb* [Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2017: A statistical compendium]. Moscow, Rosstat Publ., 2017

Рисунок 6

Позиции регионов в соответствии с темпами прироста изменения среднегодовой численности занятых

Figure 6

The positions of regions in accordance with the growth rate of the average annual number of employed

Примечание. APLR – активная позиция; PPLR – пассивная позиция; NPLR – негативная позиция.

Источник: авторская разработка на основе: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: Стат. сб. М.: Росстат, 2017

Source: Authoring, based on *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2017: Stat. sb* [Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2017: A statistical compendium]. Moscow, Rosstat Publ., 2017

Список литературы

1. *Friedman M.* Hétérodoxie. Entretien avec Robert Lozada sur les élections, américaines et les rapports entre les États-Unis et l'Europe. *Commentaire*, 2001, vol. 23, no. 92, pp. 763–778.
2. *Гринберг Р.С.* Экономика современной России: состояние, проблемы, перспективы // Вестник института экономики РАН. 2015. № 1. С. 10–29.
URL: http://inecon.org/images/stories/publicacii/vesnik-ran/2015/VIE_RAS_1_2015.pdf
3. *Galbraith G.K.* Challenges of the New Millennium. *Finance and Development*, 1999, vol. 36, no. 4, pp. 2–5.
4. *Аганбегян А.Г.* Нужна ли России смена парадигмы социально-экономического развития? // Экономическая политика. 2012. № 6. С. 54–66.
URL: https://www.iep.ru/files/text/policy/2012_6/aganbegyan.pdf
5. *Hanson Ph.* The Russian Economic Recovery: Do Four Years of Growth Tell Us that the Fundamentals have Changed? *Europe – Asia Studies*, 2003, vol. 55, iss. 3, pp. 365–382.
URL: <https://doi.org/10.1080/0966813032000069296>
6. *Porter M.E., Kramer M.R.* Strategy and Society: The Link Between Competitive Advantage and Corporate Social Responsibility. *Harvard Business Review*, 2006, vol. 84, no. 12, pp. 78–92.
7. *Фукуяма Ф.* Великий разрыв. М.: АСТ, 2004. 474 с.
8. *Аганбегян А.Г.* О модернизации общественного производства в России // Экономика региона. 2011. № 2. С. 7–10.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/o-modernizatsii-obschestvennogo-proizvodstva-v-rossii>
9. *Минакир П.А.* О ключевых задачах экономического развития России (по итогам послания Президента РФ Федеральному собранию) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. № 1. С. 22–25.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/o-klyuchevykh-zadachah-ekonomicheskogo-razvitiya-rossii-po-itogam-poslaniya-prezidenta-rf-federalnomu-sobraniyu>
10. *Бодрунов С.Д., Гринберг Р.С., Сорокин Д.Е.* Реиндустриализация российской экономики: императивы, потенциал, риски // Экономическое возрождение России. 2013. № 1. С. 19–49.
11. *Цветков В.А.* Модернизация национальной экономики: теоретико-практический подход (части 1 и 2) // Инновации. 2012. № 3. С. 16–24.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/modernizatsiya-natsionalnoy-ekonomiki-teoretiko-prakticheskiiy-podhod>
12. *Цветков В.А.* Модернизация национальной экономики: теоретико-практический подход (части 3 и 4) // Инновации. 2012. № 4. С. 50–58.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/modernizatsiya-natsionalnoy-ekonomiki-teoretiko-prakticheskiiy-podhod-chasti-3-i-4>
13. *Макаров А.Д., Смешко О.Г., Шматко А.Д.* К вопросу об обеспечении роста инновационного сектора экономики России // Экономика и управление. 2015. № 8. С. 15–18.
14. *Кейнс Дж.М.* Общая теория занятости, процента и денег. М.: Гелиос АРВ, 2002. 352 с.
15. *Krugman P.R., Obstfeld M.* International Economics: Trade and Policy. 7th ed. Boston, Pearson Addison Wesley, 2005, 680 p.

16. Muegge H. Industrial Development and International Cooperation. *Intereconomics – Review of European Economic Policy*, 1996, vol. 31, iss. 1, pp. 27–32.
URL: <https://link.springer.com/article/10.1007%2F02930251>
17. Пчелинцев О.С. Региональная экономика в системе устойчивого развития. М.: Наука, 2004. 260 с.
18. Минакир П.А. Экономический анализ и измерения в пространстве // *Пространственная экономика*. 2014. № 1. С. 12–39.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/ekonomicheskii-analiz-i-izmereniya-v-prostranstve>
19. Лексин В.Н., Швецов А.Н. Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития. М.: УРСС, 2012. 368 с.
20. Redding S.J., Rossi-Hansberg E. Quantitative Spatial Economics. *Annual Review of Economics*, 2017, vol. 9, pp. 21–58. URL: <https://doi.org/10.1146/annurev-economics-063016-103713>
21. Redding S.J., Turner M.A. Transportation Costs and the Spatial Organization of Economic Activity. *NBER Working Paper*, 2014, no. 20235, 59 p.
URL: <https://www.princeton.edu/~reddings/papers/handbooktransport.pdf>
22. Fajgelbaum P.D., Redding S.J. External Integration, Structural Transformation and Economic Development: Evidence from Argentina 1870–1914. *NBER Working Paper Series*, 2014, no. 20217. URL: <http://www.nber.org/papers/w20217.pdf>
23. Thisse J.-F. The Competitive Paradigm in Spatial Economics. *Basic Research Program. Working Papers. Series: Economics*, 2016.
URL: <https://www.hse.ru/data/2016/09/27/1122371753/151EC2016.pdf>

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

A SYSTEMS ANALYSIS OF THE RUSSIAN REGIONS' LIFE PHILOSOPHY

Valerii V. SMIRNOV^{a,*}, Alena V. MULENDEEVA^b

^a I.N. Ulianov Chuvash State University (ChuvSU), Cheboksary, Chuvash Republic, Russian Federation
walera712006@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6198-3157>

^b I.N. Ulianov Chuvash State University (ChuvSU), Cheboksary, Chuvash Republic, Russian Federation
alena-mulendeeva@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-9852-9804>

* Corresponding author

Article history:

Received 14 February 2018
Received in revised form
21 August 2018
Accepted 20 April 2019
Available online
17 June 2019

JEL classification: E13, E43,
E52, G18, G21, G38, R12

Keywords: analysis, approach
to life, system-level structure,
growth rate, theoretical and
methodological approach

Abstract

Objectives This article aims to conduct a systems analysis of the views and attitudes to life of the Russian regions taking into account the relevant nonlinear equations, identifying a group of leading regions, as well as determining the possibility to intensify the motivation.

Methods For the study, we used a systems analysis, economic laws, and the research findings in the field of equilibrium and non-equilibrium development of the economy.

Results On the basis of creation of an interdependent set of nonlinear equations of various indices, the article reveals the leading regions with passive, negative, and proactive attitudes and approaches to life.

Conclusions The essence of the Russian regions' life stance is considered as a system-level structure capable of adapting to new challenges. The criterion of assigning the region to a certain position is the *equilibrium* paradigm, realized by means of a set of nonlinear equations of the basic socio-economic indices growth.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2018

Please cite this article as: Smirnov V.V., Mulendeeva A.V. A Systems Analysis of the Russian Regions' Life Philosophy. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2019, vol. 17, iss. 6, pp. 1019–1032.
<https://doi.org/10.24891/re.17.6.1019>

References

1. Friedman M. Hétérodoxie. Entretien avec Robert Lozada sur les élections, américaines et les rapports entre les États-Unis et l'Europe. *Commentaire*, 2001, vol. 23, no. 92, pp. 763–778.
2. Grinberg R.S. [Economy of modern Russia: state, issues, prospects]. *Vestnik instituta ekonomiki RAN = Bulletin of Institute of Economics of Russian Academy of Sciences*, 2015, no. 1, pp. 10–29.
URL: http://inecon.org/images/stories/publicacii/vesnik-ran/2015/VIE_RAS_1_2015.pdf
(In Russ.)
3. Galbraith G.K. Challenges of the New Millennium. *Finance and Development*, 1999, vol. 36, no. 4, pp. 2–5.
4. Aganbegyan A.G. [Does Russia need a paradigm shift in socio-economic development?]. *Ekonomicheskaya politika = Economic Policy*, 2012, no. 6, pp. 54–66.
URL: https://www.iep.ru/files/text/policy/2012_6/aganbegyan.pdf (In Russ.)
5. Hanson Ph. The Russian Economic Recovery: Do Four Years of Growth Tell Us that the Fundamentals have Changed? *Europe – Asia Studies*, 2003, vol. 55, iss. 3, pp. 365–382.
URL: <https://doi.org/10.1080/0966813032000069296>

6. Porter M.E., Kramer M.R. Strategy and Society: The Link Between Competitive Advantage and Corporate Social Responsibility. *Harvard Business Review*, 2006, vol. 84, no. 12, pp. 78–92.
7. Fukuyama F. *Velikii razryv* [The Great Disruption: Human Nature and the Reconstitution of Social Order]. Moscow, AST Publ., 2004, 474 p.
8. Aganbegyan A.G. [On the modernization of public production in the Russian Federation]. *Ekonomika regiona = Economy of Region*, 2011, no. 2, pp. 7–10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/o-modernizatsii-obschestvennogo-proizvodstva-v-rossii> (In Russ.)
9. Minakir P.A. [On the key tasks of Russia's economic development (following the Address of the RF President to the Federal Assembly)]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz = Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2014, no. 1, pp. 22–25. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/o-klyuchevyh-zadachah-ekonomicheskogo-razvitiya-rossii-po-itogam-poslaniya-prezidenta-rf-federalnomu-sobraniyu> (In Russ.)
10. Bodrunov S.D., Grinberg R.S., Sorokin D.E. [Imperatives, possibilities and reindustrialization problems]. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii = Economic Revival of Russia*, 2013, no. 1, pp. 19–49. (In Russ.)
11. Tsvetkov V.A. [Modernization of the national economy: theoretical and practical approach: Parts 1 and 2]. *Innovatsii = Innovations*, 2012, no. 3, pp. 16–24. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/modernizatsiya-natsionalnoy-ekonomiki-teoretiko-prakticheskiy-podhod> (In Russ.)
12. Tsvetkov V.A. [Modernization of the national economy: theoretical and practical approach: Parts 3 and 4]. *Innovatsii = Innovations*, 2012, no. 4, pp. 50–58. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/modernizatsiya-natsionalnoy-ekonomiki-teoretiko-prakticheskiy-podhod-chasti-3-i-4> (In Russ.)
13. Makarov A.D., Smeshko O.G., Shmatko A.D. [Ensuring the growth of the innovation sector of the Russian economy]. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*, 2015, no. 8, pp. 15–18. (In Russ.)
14. Keynes J.M. *Obshchaya teoriya zanyatosti, protsenta i deneg* [The General Theory of Employment, Interest and Money]. Moscow, Gelios ARV Publ., 2002, 352 p.
15. Krugman P.R., Obstfeld M. *International Economics: Trade and Policy*. 7th ed. Boston, Pearson Addison Wesley, 2005, 680 p.
16. Muegge H. Industrial Development and International Cooperation. *Intereconomics – Review of European Economic Policy*, 1996, vol. 31, iss. 1, pp. 27–32. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007%2FBF02930251>
17. Pchelintsev O.S. *Regional'naya ekonomika v sisteme ustoichivogo razvitiya* [Regional economy as part of the sustainable development system]. Moscow, Nauka Publ., 2004, 260 p.
18. Minakir P.A. [Economic analysis and measurements: spatial case]. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*, 2014, no. 1, pp. 12–39. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/ekonomicheskij-analiz-i-izmereniya-v-prostranstve> (In Russ.)
19. Leksin V.N., Shvetsov A.N. *Gosudarstvo i regiony. Teoriya i praktika gosudarstvennogo regulirovaniya territorial'nogo razvitiya* [The State and regions. Theory and practice of governmental regulation of territorial development]. Moscow, URSS Publ., 2012, 368 p.

20. Redding S.J., Rossi-Hansberg E. Quantitative Spatial Economics. *Annual Review of Economics*, 2017, vol. 9, pp. 21–58. URL: <https://doi.org/10.1146/annurev-economics-063016-103713>
21. Redding S.J., Turner M.A. Transportation Costs and the Spatial Organization of Economic Activity. *NBER Working Paper*, 2014, no. 20235, 59 p.
URL: <https://www.princeton.edu/~reddings/papers/handbooktransport.pdf>
22. Fajgelbaum P.D., Redding S.J. External Integration, Structural Transformation and Economic Development: Evidence from Argentina 1870–1914. *NBER Working Paper Series*, 2014, no. 20217. URL: <http://www.nber.org/papers/w20217.pdf>
23. Thisse J.-F. The Competitive Paradigm in Spatial Economics. *Basic Research Program. Working Papers. Series: Economics*, 2016.
URL: <https://www.hse.ru/data/2016/09/27/1122371753/151EC2016.pdf>

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.